

Ги де Мопассан

# Плакальщицы



*Часть сборника  
Милый друг. Жизнь. Новеллы*



Ги д. Мопассан

**Плакальщицы**

«ЛитПаб»

1881

## **Мопассан Г. д.**

Плакальщицы / Г. д. Мопассан — «ЛитПаб», 1881

«Пятеро друзей кончали обедать; все это были светские люди, пожилые, богатые; трое из них были женаты, двое остались холостяками. Так они собирались каждый месяц в память своей молодости, а после обеда беседовали, засиживаясь часов до двух ночи. Оставшись близкими друзьями и находя удовольствие в общении друг с другом, они считали, что эти вечера, пожалуй, лучшее в их жизни. Они болтали обо всем том, что занимает и забавляет парижан, и их разговор, как, впрочем, большинство салонных разговоров, состоял из пересказа прочитанных утром газет...»

## Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

## Ги де Мопассан

### Плакальщицы

Пятеро друзей кончали обедать; все это были светские люди, пожилые, богатые; трое из них были женаты, двое остались холостяками. Так они собирались каждый месяц в память своей молодости, а после обеда беседовали, засиживаясь часов до двух ночи. Оставшись близкими друзьями и находя удовольствие в общении друг с другом, они считали, что эти вечера, пожалуй, лучшее в их жизни. Они болтали обо всем том, что занимает и забавляет парижан, и их разговор, как, впрочем, большинство салонных разговоров, состоял из пересказа прочитанных утром газет.

Всех веселее из них был Жозеф де Бардон, холостяк, наслаждавшийся парижской жизнью на самый полный и изысканный лад. Он не был ни кутилой, ни развратником, а просто любопытным и еще молодым жуиром: ему едва минуло сорок лет. Светский человек в самом широком и самом симпатичном смысле этого слова, он был наделен блестящим, но не слишком глубоким умом, разнообразными, хотя и без подлинной эрудиции знаниями, способностью быстро схватывать мысль, не вникая в ее сущность; из всех своих наблюдений и переживаний, из всего того, что он видел, встречал и находил, он извлекал анекдоты для комического и в то же время философского романа, а также юмористические замечания; все это создало ему в городе репутацию блестящего ума.

Он был главным оратором на этих обедах. У него всякий раз была наготове своя собственная история. Ее уже ожидали, и он начинал рассказывать, не дожидаясь просьбы.

Опершись локтями о стол, покуривая сигару, оставив у тарелки недопитую рюмку коньяка, несколько отяжелев в атмосфере табачного дыма и аромата горячего кофе, он, казалось, чувствовал себя совсем по-домашнему, как это бывает с некоторыми существами в иных местах и в иные минуты – например, с набожной женщиной в часовне или с золотой рыбкой в аквариуме.

Между двумя затяжками он объявил:

– Не так давно со мной случилось странное приключение.

Все почти в один голос попросили:

– Расскажите.

Он продолжал:

– С удовольствием. Вы знаете, я часто брожу по Парижу, как гуляют коллекционеры безделушек, разглядывающие витрины. Только я высматриваю зрелища, людей, все то, что проходит мимо меня и что происходит вокруг.

Итак, в середине сентября – погода в то время была чудная – я как-то после полудня вышел из дома, еще не зная, куда мне пойти. Всегда испытываешь в этих случаях смутное желание сделать визит какой-нибудь хорошенькой женщине. Роешься в своей галерее знакомых дам, мысленно сравниваешь их, взвешиваешь интерес, какой каждая из них тебе внушает, или обаяние, каким каждая из них тебя чарует; наконец выбираешь то, что привлекает тебя в данную минуту. Но вот беда: если солнце светит ярко, а погода теплая, никакого желания делать визиты уже нет.

Солнце ярко светило, и погода была теплая; я закурил сигару и попросту отправился погулять по внешним бульварам. Гулял я без определенной цели; по дороге мне пришлось в голову дойти до Монмартрского кладбища и побродить там.

Я очень люблю кладбища: они успокаивают, навевают меланхолическое настроение, а в нем я нуждаюсь. Кроме того, там есть добрые друзья, с которыми больше уже не увидишься, и время от времени я захожу к ним.

Как раз с Монмартрским кладбищем у меня связано одно сердечное воспоминание: там лежит моя любовница, которая когда-то изрядно меня мучила и волновала; воспоминание об этой очаровательной женщине вызывает во мне скорбь и в то же время сожаления... сожаления самого разнообразного свойства... И вот я хожу помечтать на ее могиле... Для нее-то все уже кончено.

Я люблю кладбища и потому, что это гигантские, невероятно населенные города. Подумайте, сколько мертвецов помещается на таком небольшом пространстве, сколько поколений парижан навсегда поселилось там – вековыми троглодитами в своих маленьких пещерах, в ямках, прикрытых камнем или отмеченных крестом, – тогда как дураки живые занимают столько места и производят такой шум.

Кроме того, на кладбищах встречаются памятники почти столь же интересные, как в музеях. Гробница Кавеньяка<sup>1</sup>, признаюсь, напомнила мне, хотя я и не делаю такого сравнения, одно из лучших произведений Жана Гужона<sup>2</sup>

---

<sup>1</sup> Кавеньяк. – На Монмартрском кладбище похоронены в одной могиле республиканец Годфруа Кавеньяк (1801–1845) и его младший брат, генерал Лу-Эжен Кавеньяк (1802–1857), известный организатор расстрела участников июньского рабочего восстания 1848 года.

<sup>2</sup> Жан Гужон – французский скульптор и архитектор (род. в 1510 г., дата смерти не установлена).

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.